

Сун Мин нахмурилась, заваривая себе чашку чая. Она наблюдала, как вода постепенно окрашивается, и раздражение, застывшее в уголках её глаз, наконец немного отступило.

Телефон пикинул — пришло уведомление из мессенджера. Сун Мин разблокировала экран, и всплыло сообщение от подчинённого:

— Госпожа Сун, удалось выяснить: Юй Чжаовань была утверждена на роль по инициативе директора, работающего под началом Линь Юя.

Линь Юй?

Снова он.

Когда-то Цзясинь на время попала в руки второго молодого господина семьи Чжун, но Линь Юй никогда не принадлежал к его окружению. Сун Мин сначала думала, что он человек старого господина Чжуна... Но она уже давно порвала с Чжоу Цзибаем, и у старого Чжуна нет причин снова донимать её.

После того переполоха, который она устроила в Сунъюнь, старшее поколение, должно быть, мечтает лишь о том, чтобы она держалась от них подальше.

Неужели это тот неразумный братец Чжоу Цзибая? Тот вполне мог поддаться на чью-то уловку.

Сун Мин машинально пролистала переписку вверх, и предыдущее сообщение от подчинённого замерло в центре экрана:

— Юй Чжаовань, артистка Лэди Медиа, восходящая звезда этого года. Популярность зашкаливает, но нет ни одной достойной упоминания работы. Сейчас её единственное оружие — лицо. Лэди Медиа — компания небольшая, управление хаотичное, ресурсы ограничены. У Юй Чжаовань уже наметился спад, и она сама стремится изменить положение дел.

Сун Мин убрала телефон в карман.

Кто бы ни надоумил Линь Юя пригласить Юй Чжаовань, цель очевидна: хотят видеть, как она сблизится с этой девушкой... В конце концов, Сун Мин слывет особой разгульной, так разве упустит она возможность приударить за женщиной, которая ей во всём по нраву?

Сун Мин закурила. В наступившей тишине уголки её губ дрогнули в усмешке: что ж, подыграем им.

В перерыве между съёмками Юй Чжаовань, накинув на плечи шаль, грациозной походкой подошла к Сун Мин. В этот раз они не стали скрываться, и Юй Чжаовань сама вложила свою ладонь в руку Сун Мин.

Время отправки того сообщения высветилось над зелёным полем чата — именно тогда, вчера, они с Юй Чжаовань сидели за одним столом во время обеда.

Вскоре по всей огромной съёмочной площадке поползли слухи: похоже, эта начинающая актриса без связей взята под покровительство госпожой Сун. В их переглядываниях было что-то определённо двусмысленное, и даже владелец Юэси стал куда учтивее в общении с Юй

Чжаовань.

Сун Мин равнодушно ответила на пожатие.

Рекламный ролик строился на теме путешествий во времени, требовал съёмок в нескольких эпохах, поэтому к декорациям и костюмам предъявлялись строгие требования — и актёры, и персонал были под сильным давлением. Сейчас снимали период Китайской Республики, и Юй Чжаовань уже сменила пятый наряд: ципао с высоким разрезом и накинутая на плечи шаль придавали ей особый шарм.

— Этот дубль удачный, госпожа Сун? — Юй Чжаовань, не заботясь о том, как она выглядит в кадре, склонила голову набок и, легонько пощекотав пальцем ладонь Сун Мин, весело спросила.

Сун Мин, не убирая руки, ощутила на коже лёгкое, словно от пёрышка, прикосновение и в тон ей усмехнулась:

— Я не настолько строга.

— Значит, зачтено? — Юй Чжаовань выпрямилась и, развернувшись, прислонилась к низкому столику, глядя прямо на Сун Мин. В её глазах, наполненных сияющей улыбкой, отражалась только Сун Мин. — Мне кажется, я справляюсь всё быстрее. Разве я не заслуживаю хоть капельки поощрения или похвалы?

Сун Мин продолжала смотреть на монитор, но, решив уступить, сжала пальцы, удерживая тонкую ладонь девушки:

— Ты куда лучше, чем многие о тебе думают.

— И это всё? — спросила Юй Чжаовань.

Сун Мин на мгновение замолчала, ей было лень рассыпаться в комплиментах:

— Ты ходила на встречу к режиссёру, которого я тебе советовала?

Юй Чжаовань, казалось, немного расстроилась и плотнее запахнула шаль:

— Как я могла не пойти? Ведь это ты лично его рекомендовала. Только вот о результатах пока ничего не знаю.

Сун Мин безразлично улыбнулась и, непроизвольно разжав руку, откинулась на спинку стула:

— Это был не кто-то посторонний. Твой визит к нему — просто формальность.

Она уже всё устроила заранее. Раз уж она решила дать ресурсы, неужели она должна дать

лишь половину, оставив любовнице самой добиваться остального?

Это удел людей без капли достоинства.

Юй Чжаовань не знала, о чём она думает, но, заметив тень холодности на лице Сун Мин, невольно вспомнила, как та выглядела несколько дней назад, когда появилась у её дома.

Был редкий для середины лета закат, когда всё небо казалось объатым пламенем. Сун Мин стояла рядом с внедорожником, куря сигарету. Высокая, с дурным характером — она была очень под стать этой машине. Юй Чжаовань помнила, что в тот день дул ветер, растрепывая волосы Сун Мин. Та прикрыла огонёк зажигалки, чтобы прикурить, а подняв глаза и увидев её, расплылась в улыбке.

Когда Сун Мин искренне улыбалась, она была невероятно красива, а её серо-зелёные глаза светились живым блеском.

Юй Чжаовань тогда замерла, едва не забыв, что хотела сказать, лишь услышав:

— Хочешь попробовать быть со мной?

Оглядываясь назад, она до сих пор не могла поверить в реальность происходящего, но одной этой фразы хватило, чтобы тогда, не задумываясь ни о чём, шагнуть навстречу Сун Мин.

Юй Чжаовань подалась вперёд:

— Ты сказала только попробовать, но мы ещё ничего не сделали, а ты уже дала мне так много?

Сун Мин моргнула и совершенно естественно провела тыльной стороной ладони по щеке Юй Чжаовань:

— За кого ты меня принимаешь?

<http://bllate.org/book/23821/2696882>